

Надежда Барчук

На Молдаванке музыка играла

На Молдаванке музыка играла,
И фраер долго мучил свой баян.
В углу свеча покорно догорала,
Как непристойный времени изъян.

В хмельных глазах разбуженное счастье,
В зубах застрял откуренный бычок.
И песня, как бесстыдное участие,
Поддеть стремилась пошлость на крючок.

На Молдаванке были пересуды.
Кто пил рассол, а кто готовил фиш,
Чтоб деликатно все сложить на блюде...
А кто-то сёрбал постненький кулиш.

Дородным дамам место уступали
В трясущейся трамвайной суете.
В цвету акаций окна утопали...
Как далеко умчались годы те...

На Молдаванке в сплетенном угаре
Резвилось время сильным кулаком.
Звучал каприз на старенькой гитаре.
И радость птиц, летящих косяком.

Тряслись дома от грохота трамвая,
В бульжных мостовых гудела спесь,

У спекулянтов камбала живая...
Все было лишь тогда и только здесь!

И примуса в малюсеньких пристройках,
Звнящий колокольчик у ворот...
Кричали «Керосин!» довольно бойко.
И очередь. Все двигались вперед.

И очередь за маслом и за хлебом,
За сахаром... И вообще – за всем.
Зато была любовь под звездным небом,
И было счастье – нежное совсем.

Зато и море било чистым светом –
На пляже негде яблоку упасть,
Никто не лез в карманы за советом
И не хотел от скромности пропасть!

Из окон – патефонное веселье,
Пластиночки, как чудо, под иглой.
А в рюмках – горячительное зелье,
В учебниках – как небо кроет мглой.

Все было так некстати позабыто,
Разрушено предательской игрой...
Пластинка с танго варварски разбита...
Жизнь наполнялась купленной мурой.

Да вроде и жалеть о чем там было?
О пьяной роже в винном погребке?
Зато какие перлы пропустило
Это хавло с бутылкою в руке!

Таких рассказов больше не услышишь –
О родственниках, маме, о тебе...
Все это не запомнишь, не опишешь...
Была Одесса добрая в судьбе.

Одесса! Это вечное желанье
Любить и верить просто в чудеса!
Кто уезжал, тот плакал на прощанье,
И я ревела, глядя в небеса.

Я спрашивала: «Что ж мы натворили?
Зачем же нити рвутся этих уз?..»
Но мне в ответ о чем-то говорили...
На стол колоду карт... Червовый туз...

И все! И окольцованной свободой
Летело время жажды и тепла.
Что было спорить с этой глупой модой,
Терзать печаль оконного стекла?

А я хотела вырваться из плена
Каких-то мне неведомых оков...
Какое счастье, что во всей Вселенной
Я не нашла других приятных снов!

